

Юстасия Тарасава

0+

ВОЛШЕБНЫЙ СЫР

Приключения Сырного Мальчика

Юстасия Тарасава
Волшебный сыр

«Автор»

2005

Тарасава Ю.

Волшебный сыр / Ю. Тарасава — «Автор», 2005

ISBN 978-5-532-92244-0

Книга отлично подходит для логопедических игр с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. А также для изучения русских пословиц и поговорок. Из-за своей любви к сыру Вовка не только получил прозвище Сырный Мальчик, но и попал в сказочную страну, где кот Сырник, мышка Сыроежка и бабушка Сыроварушка готовили сыр для разных сказок. Сырный Мальчик выручил из беды своих новых друзей – помог им найти Злодея, разорявшего сказочную страну. А в это время его близкие, обеспокоенные отсутствием Вовки, сами того не зная, тоже отведали Волшебный Сыр. И, конечно, все их желания исполнились!

ISBN 978-5-532-92244-0

© Тарасава Ю., 2005

© Автор, 2005

Юстасия Тарасава

Волшебный сыр

Жил в одном городе Сырный Мальчик. На самом деле его звали Вовка. И был он мальчик как мальчик, а вовсе не из сыра. Просто он сыр очень любил. Это уж кому что больше нравится. Разные бывают люди на свете. Картофельные, хлебные, яичные, молочные, мясные, рыбные, творожные. Но больше всего, конечно, шоколадных, конфетных, тортовых и мороженовых. Вот Вовка – сырный человек, а его друг Лёша – самый что ни на есть картофельный. Правда, раньше он картофель терпеть не мог, ну да это отдельная история про Лёшку и картошку.

А Вовка сыр всегда любил. Всегда-всегда, сколько себя помнил. Когда Вовка стал большим мальчиком, которому можно самому на улицу ходить, он почти каждый день спускался в магазин на первом этаже, покупал всё, что Мама просила, и обязательно немного сыра. И все сорта сыра знал. То есть, конечно, не все на свете, а те, что в магазинах видел. И никогда их не путал. Только посмотрит на сыр и сразу понимает: «Пошехонский» это или «Радонежский», «Алтайский» или «Ламбер», «Ярославский» или «Эдам», «Костромской» или «Голландский», «Горный» или «Российский», «Швейцарский», «Брынза», «Камамбер» или ещё какой-нибудь.

Вот и прозвали его продавцы Сырным Мальчиком. «Опять, – говорят, – Сырный Мальчик пришёл. Наверное, у него семья большая, вот он и покупает сыр каждый день». Они не знали, что семья у Сырного Вовки маленькая, всего два человека: он и Мама. Конечно, у него и Бабушка с Дедушкой были, и Тётя с Дядей, но жили они далеко и в гости приезжали редко. А Вовка жил с Мамой. И сыр весь он сам съедал. И совсем не потому, что жадный. Просто его Мама сыр не любила. И почти никогда его не ела. А Вовка сыра много мог съесть, полкило мог съесть, и даже больше. И умел готовить из сыра разные вкусности: посыпать сыром картошку, макароны, мясо, рыбу, яйца, – словом, всё, что на сковороде разогревается. А ещё бутерброды холодные и горячие, салаты с сыром, сырны палочки, сырны шарики, сырны клёцки, рулеты с сыром, жаренные в сухарях квадратики сыра, сырную начинку для блинчиков, фаршированные сыром помидоры или сладкий перец, или листья салата, или яйца. Вовка даже несколько раз пёк сырны пирог. Поэтому неудивительно, что и дома его тоже называли Сырным Мальчиком. А Мама всегда говорила: «Не понимаю я, как ты столько сыра ешь. И не надоел он тебе?» Но сыр Вовке не надоел никогда. И Мама вздыхала: «Ну ладно, ешь, ешь. Сыр полезный. Да не всухомятку, а салатик сырны сделай с яблоком, морковкой и грецкими орехами».

Вовкина Мама работала врачом в детской поликлинике и очень не любила, когда дети мало полезного ели и пили. Или того хуже – много вредного: пересоленного, жирного, копчёного. И Мама-врач всегда ругала других мам, когда они детям много сладкого давали. Вовкина Мама на работе была серьёзная и строгая. А дома она много смеялась, и Вовке нравилось, что у него Мама такая весёлая. Не всегда, правда. У других ребят мамы ругаются, ворчат, наказывают, а у Вовки Мама всегда смеётся, а если сердится, то молча, но так, что уж лучше бы отругала. Иногда Мама не хохотала, а только вздыхала от усталости. У Вовкиной Мамы на участке детей много, и когда они болеют, ей приходится к ним домой ходить, каждого навестить и лечение ему назначить. А потом Мама домой придёт, сядет и молчит. Только скажет, что сил нет говорить и что ноги гудят. Вовка, когда маленький был, всё прислушивался, как ноги гудят, и гудок искал. А потом вырос и понял – это только так говорится, когда ноги устали сильно. Когда у Мамы ноги гудят, их надо в тазик с водой поставить. И Маме легче станет, она снова будет веселиться. И удивляться: «И как это ты столько сыра лопаешь? Неужели не надоело? И живот не болит?» Врачам ведь всегда кажется, что всё должно болеть. Особенно живот, когда много вкусного съешь.

Однажды Вовка пошёл в магазин купить сыра. А ещё сушек и печенья для Дедушки с Бабушкой. Они в гости приехать обещали. Дедушка с Бабушкой очень любят чай пить. Сядут вместе с Мамой на кухне, да так и просидят весь вечер. Чаёвничают и чаёвничают, пока совсем не устанут. Бабушка любит печенье в чай макать. А Дедушка всегда сушки грызёт, потому что у него зубы железные и грызть ими очень удобно.

Вот и пошёл Вовка купить себе сыру, а гостям – печенья и сушек. Он подумал было купить что-нибудь вкусненькое и для Тёти с Дядей, но не стал. С Тётей и Дядей никогда не знаешь наверняка, приедут они или нет. Иногда пообещают и не приедут. А могут и без предупреждения приехать. И никто на них не обижается. Все понимают, что у Тёти с Дядей работа такая, где ничего заранее не известно. Зато уж если приедут, полные сумки подарков привезут. Вовка подумал-подумал и решил лучше Маме шоколадку купить. Ведь Тётя с Дядей могут и не приехать, а Мама-то домой точно придёт. А шоколад Мама очень любит. И часто его ест, потому и весёлая такая.

Вовка всё это обдумал и взял шоколад, печенье и сушки. Это у него быстро получилось. А вот перед витриной с сырами Вовка долго простоял и никак не мог выбрать. Сортów много, и все такие разные – и жёлтые, и белые, и с дырочками, и без. Твёрдые, мягкие, рассольные, копчёные, плавленые. И в круглой упаковке, и в прямоугольной, и пластиками нарезанные. «Дорожные», «охотничьи», «чайные», «закусочные». И все так вкусно пахнут! Вовка потянул носом воздух и зажмурился. И головой тряхнул.

А когда глаза открыл, то увидел рядом с собой старушку, да такую необыкновенную, что он даже забыл, какой сыр хотел купить. На старушке этой была старинная одежда, какую только в кино можно увидеть или в музее. И шляпа у неё была тоже несовременная – с широкими полями. Вовка, конечно, встречал женщин в шляпах, украшенных цветами и бантами. Но чтобы на шляпе были маленькие фигурки коров, телят, ягнят, овечек, козочек, и все с крошечными колокольчиками на шеях?! Вовка рот раскрыл от удивления.

Старушка водила рукой в перчатке-митенке по полкам с сырами. Видно, ей так легче было названия читать. Вовке стало жалко эту бабушку – старенькая уже, да и стёкла очков вон какие толстые. Где же ей прочитать напечатанные мелким шрифтом названия! «Бабушка, давайте я вам помогу!» – предложил Вовка, и, как только он это произнёс, никакой старушки не стало. Будто не было её вовсе. «Ну и дела!» – изумился Вовка. Однако на этом чудеса не закончились. Прямо перед Вовкой на прилавке лежал новый сорт сыра, про который он раньше и не слышал никогда. На ярко-жёлтой упаковке красными буквами было написано: «Сыр «Волшебный», вес 200 граммов». И улыбающаяся мышинная мордочка нарисована. Вовке показалось, будто мышка ему подмигнула, но этого, разумеется, быть не могло. Где это видано, чтобы нарисованные мыши подмигивали? И вдруг Вовке так сильно захотелось попробовать, что это за сыр такой «Волшебный», и мальчик, не раздумывая, взял его и пошёл к кассе. Но денег за этот сыр кассир, как ни странно, не взяла.

Дома Вовка первым делом вымыл руки и пошёл в кухню. Включил чайник, расставил чашки и блюда – себе, Маме, Дедушке и Бабушке. Высыпал печенье и сушки в вазочку, сахарницу достал. А сыр нарезал тонкими ломтиками и разложил на тарелке. Вовка не удержался, положил-таки кусочек сыра в рот. «Надо же, как пахнет необычно! – восхитился мальчик. – Не сыром, а летом у бабушки на даче пахнет. Цветами, яблоками, арбузами, немного влажным грибным лесом, звонкими брызгами на речке, парным молоком перед сном. И в то же время Рождеством пахнет, новогодней ёлкой и развешанными на ней мандаринами и конфетами в блестящих обёртках, запечённым в духовке гусем, весёлыми колядовщиками, морозным воздухом, обжигающим лицо, когда съезжаешь с ледяной горки. Ну и ну! И как же это удаётся такие сыры делать? В жизни ничего подобного не ел. Вот бы посмотреть хоть одним глазком, как этот удивительный сыр готовят!»

И вдруг привычная кухонная обстановка куда-то исчезла, и Вовка увидел вокруг себя огромный зелёный луг. Мальчик оторопел. Только что был дома, чай заваривал, и вдруг на тебе – луг. Да какой! Трава яркая, сочная, густая, а в ней пестреют цветы – синие, жёлтые, розовые, сиреневые, белые, красные, крупные и мелкие. Посреди нарядного цветочного ковра виднелась тропинка. Куда он попал? И, главное, каким образом? Чудеса, да и только. Может, это ему снится? Вовка ущипнул себя за руку, кожа побелела, потом покраснела – хорош сон, теперь синяк будет. Мальчик ещё раз огляделся по сторонам и решительно зашагал по тропинке.

Таких удивительных тропинок Вовка никогда не встречал. Тропинка была словно живая и очень весёлая. Казалось, она играет с мальчиком, легонько подталкивая его вперёд. И Вовка подумал, что, наверное, именно про такие тропинки говорят «привела». Она и в самом деле вела его куда-то. Вовка не знал, что это за место, но оно ему очень нравилось. По обе стороны от тропки появились деревья, которые росли всё гуще и гуще, пока не превратились в лес. И в странный же лес, скажу я вам. На ветках деревьев сидели маленькие жёлтые, оранжевые, розовые, красные, зелёные, синие и фиолетовые птички. И все они пели о чём-то хорошем и добром, и от этих птичьих песен Вовка почувствовал радость и силу. Тёплый ласковый ветерок овеивал мальчика ароматами фруктов и мёда. Среди густой травы распустились яркие цветы, над которыми летали пестрокрылые бабочки.

В этом лесу росли красивые деревья, и почти все они цвели, а на тех, что не цвели, висели сочные спелые плоды. Вишни, сливы, яблоки, груши, апельсины, абрикосы, шелковица и ещё много-много разных вкусов. Это невозможно! Разные деревья растут в разных местах, и урожай с них собирают в разное время. Науке неизвестен случай, чтобы все фруктовые деревья дали урожай в одно и то же время в одном и том же месте. Но Вовка видел это сам и даже мог потрогать деревья рукой. Когда он восклицал: «Не может быть!» – апельсин или другой фрукт вдруг срывался с ветки и падал прямо в Вовкину ладошку. Да, это был чудесный лес! Деревья в нём словно понимали человеческую речь и с радостью угощали мальчика своими плодами. Вовка пока не был голоден, к тому же он хорошо помнил, что в незнакомых садах не все фрукты безобидны. Нет, пробовать эти фрукты Вовке решительно не хотелось. Но не обижать же эти добрые деревья отказом. Вовка подумал немного и рассовал фрукты по карманам. Деревья словно заметили Вовкин поступок и стали протягивать ему свои плоды ещё и ещё. «Так у меня и карманов не хватит», – забеспокоился мальчик. И вдруг лес кончился.

Лес кончился так внезапно, что Вовка не успел удивиться, увидев зелёный луг с яркими пятнышками цветов, домик из жёлтого камня неподалёку, деревянный колодец-журавль и мышку, набиравшую воду из колодца. Мышка была точь-в-точь такая, как на упаковке сыра. Ну, та, что подмигивала. А старинные колодцы Вовка видел в деревне – чтобы набрать воду, надо прикрепить ведро к цепи или верёвке и сбросить вниз, а потом крутить ручку колодца до тех пор, пока ведро с водой не поднимется вверх. Работа не простая, не сложная. Приноровившись, любой может сделать. Но чтобы мышка?! Маленькая серая мышка с тонким хвостиком?!

Пусть даже эта мышка одета в нарядный, расшитый золотыми нитями алый сарафанчик. Всё равно это фокус какой-то!

Тут Мышка повернулась к Вовке и не очень вежливо сказала:

– Не стыдись, а нагнись да поклонись. С поклона голова не отвалится.

Вовка так растерялся, что и поздороваться забыл. Виданное ли дело – мышь говорящая. Да и кланяться его никогда не учили. Руку пожать или сказать «Привет!» ещё б куда ни шло. А кто ж его знает, как кланяться-то надо? Вовка вспомнил, как видел то ли в кино, то ли на картинке в книге, и отвесил Мышке земной поклон. Он не знал, как вести себя с разговаривающими зверями, поэтому на всякий случай решил быть как можно вежливее.

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста, я никогда не видел, чтобы животные говорить умели. Это и вправду вы говорите или шутит кто-то?

Мышь заметно подобрела и уже незлобиво проворчала:

– Век живи – век учись. Дело пытаешь аль от дела лытаешь? Ты с какой сказки-то будешь, милый?

– Я не из сказки, я из микрорайона. Не пойму, как я сюда попал и каким автобусом теперь домой добираться.

– Ишь ты! – всплеснула лапками Мышка. – Милости прошу к нашему шалашу. Пойдём в избу калачей покушать да рассказ послушать. Посидим рядком да поговорим ладком.

Мышка засемила по дорожке к дому, держа своими маленькими лапками ведёрко с водой. И Вовке оставалось только удивляться, как это ей удаётся. Тяжело, поди.

– Давайте я вам помогу ведро донести, – предложил мальчик.

Мышка отдала ему ведёрце и поблагодарила:

– За помощь спасибо. Добрый человек в добре проживёт век.

С этими словами они подошли к домику из жёлтых в оранжевую крапинку камней, который вблизи оказался не таким уж и маленьким. Вовке домик понравился сразу, с первого взгляда. Всё в нём казалось давно знакомым: и синее крылечко под навесом, и цветочные горшки на подоконниках, и расшитые узорами занавески, и глиняные колокольчики над дверью.

Вовка вошёл вслед за Мышкой в дом, разулся и по вязаным дорожкам прошёл в кухню. Несмотря на тёплый день за окном, большая печь в кухне была растоплена. На кухне витал аромат свежего сыра, того самого «Волшебного», который Вовка попробовал у себя дома перед тем, как очутился на лугу. Возле печки стоял громадный рыжий Котище в цветастом переднике и поварском колпаке и помешивал что-то в чугунке деревянной весёлкой.

Не обращая на Вовку никакого внимания, Котьяра стал выговаривать Мышке:

– Говорил я тебе: прекрати посторонних водить. Пришёл незван, уйдёт негнан. И так хлопот полон рот. Дружба дружбой, а служба службой. Ты почто не на работе? – обратился он вдруг к Вовке.

– Я не работаю, – смутился Вовка. – Я в школе учусь.

– Видала? – Котище повернулся к Мышке. – Кому страсти-напасти, кому смехи-потехи. Живёт не тужит, никому не служит. Не работает он! Это я и сам вижу. А кто ж тебя, друг сердечный, отпустил в рабочее время без дела по сказкам бродить и другим вредить? Опять сестрица Алёнушка за братцем Иванушкой не присмотрела? Нет, для Иванушки ты великоват, для Принца маловат, для Грязнули из Мойдодыра слишком чист. Кристофер Робин и Малыш с Карлсоном далёконько живут, им до нас, чай, дня два добираться. Аль ты Хвёдор из Просто-квашино? Ты, гостенёк, коли в горницу зашёл, расскажи, откель пришёл. – Кот насупил брови и сурово уставился на Вовку.

– Я вообще-то из дома. Купил продукты, пришёл домой, накрыл на стол и оказался на лугу, – попытался объяснить Вовка.

– Бедненький! – пожалела Вовку Мышка.

– Так-таки накрыл и оказался? – хмыкнул Котище.

– Ну да. Сначала сыра кусочек съел, а потом оказался, – вздохнул Вовка, понимая, что это самое неправдоподобное объяснение на свете, и если бы это произошло не с ним, то он сам ни за что не поверил бы.

– Сыр?! Какой сыр? Сказывай-рассказывай, что за сыр, сколько дыр, откель взялся, куды девался?

– Вкусный очень сыр. Похож на тот, что у вас на печке в чугушке. Пахнет так же. Никогда такого не видел, а сегодня, когда в магазине старушке названия прочитать хотел...

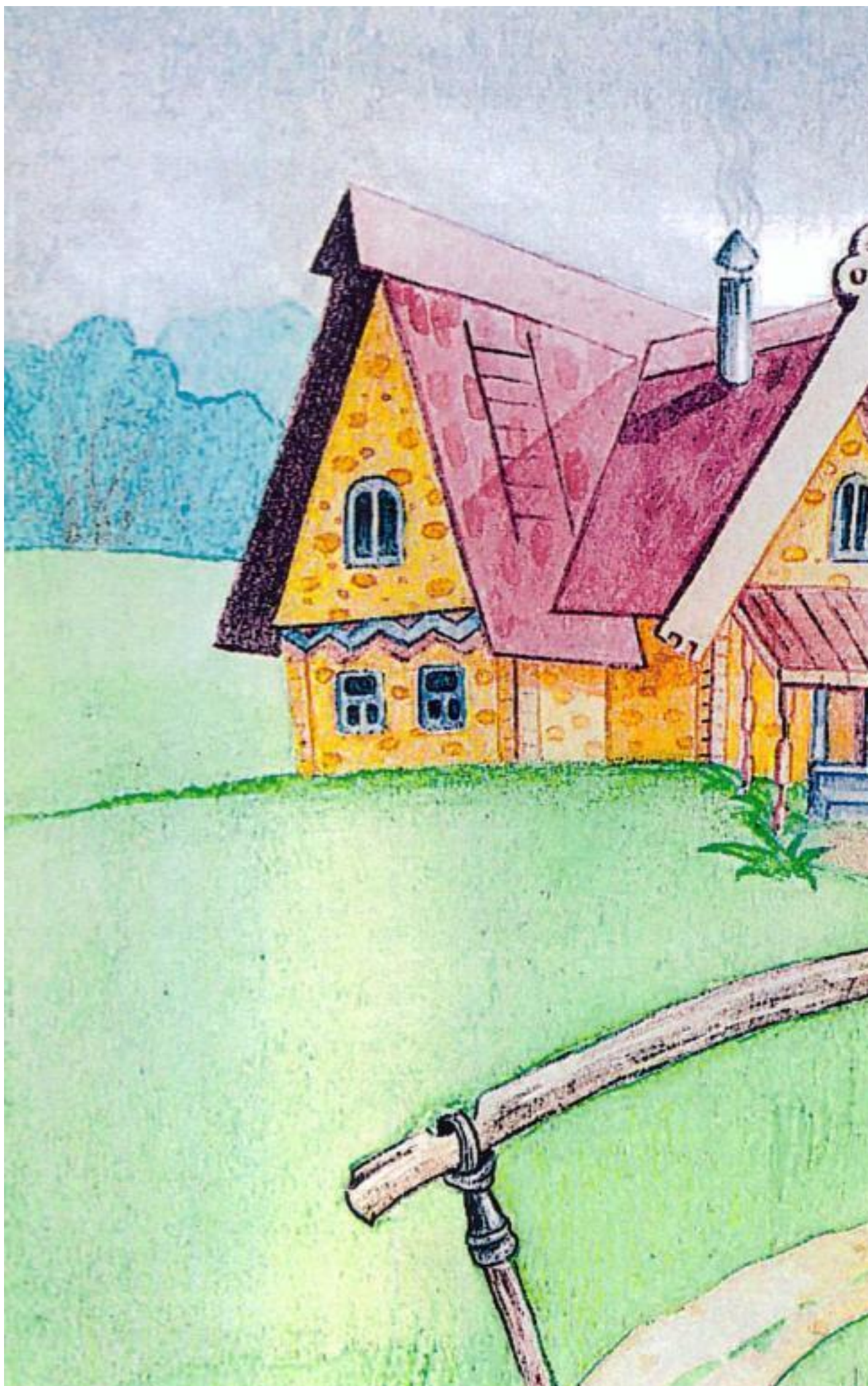
– Старушке? Старушке! – перебил Вовку Котяра и неожиданно кинулся обниматься. – Нашлась, нашлась наша бабушка Сыроварушка! Где же она?

– А я не знаю, – растерялся Вовка. – Она исчезла! Там сразу же в магазине и пропала.

– Пропала, пропала, как не бывало, – пригорюнился Кот.

– Ты, Сырник, сначала гостя дорогого накорми, напои, а то гость стоит как вкопанный и глазами хлопает. Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив. У тебя вон на огне ни то ни сё кипело и то пригорело, – рассердилась Мышка. – В ногах правды нет, – она подвела Вовку к столу и усадила его на широкую деревянную лавку. – Ты садись, покушай да наш рассказ послушай.

Вовка послушно сел за стол и приготовился слушать. К тому же он сильно проголодался. Вот только никак не мог решить, мыть руки или нет. С одной стороны, дома он их всегда моет. А с другой стороны – разве бывают сказочные микробы? А в том, что он попал в сказочную страну, Вовка уже не сомневался.

– Меня звать-величать мышка Сыроежка, это – кот Сырник, а хозяйку нашу зовут бабушка Сыроварушка. Да ты кашку скушай, а потом сказку слушай. Кашу маслом не испортишь. Масло коровье кушай на здоровье. Мельница сильна водой, а человек – едой. Что пожуёшь, то и проживёшь, – приговаривала Мышка, выставляя на стол деревянные и глиняные тарелочки, горшочки, кувшинчики, жбаны и кринки. Сырник вынимал ухватом из устья печки один чугунок за другим.

– А вы почему не едите? – Вовке было неловко жевать одному.

– Повар и духом сыт бывает, – промурлыкал Сырник. – С тех пор как бабушка Сыроварушка пропала, я потерял и покой, и сон, и аппетит. Раньше он всегда приходил во время еды, а теперь – ел не ел, за столом посидел, и то хорошо. – Сырник вздохнул.

– Ты его не слушай, ты кашку с маслом кушай. Жуй каравай, молочком запивай. Попал на пир – покушай сыр. Сыр маслу родной брат, ты попробуй, будешь рад, – угощала Сыроежка.

– Спасибо, я сыр очень люблю. У вас сыр самый вкусный! – похвалил Вовка.

– Работа наша такая: вставай до зари да на всех сыр вари. Ты вот басню про Ворону и Лисицу слышал? – спросил Сырник.

– Конечно, – улыбнулся Вовка, – её все ребяташки знают.

– То-то и оно, все знают, да никто не ведает. Ты её читал? Помнишь, как Лисица сыр выманила и убежала с ним? А в другой раз читаешь – у Вороны снова сыр. Откель он взялся, ежели Лисица его в прошлый раз утащила?

– Но это же сказка, – растерялся Вовка. – Её сколько ни читай, всегда одинаково.

– Так, да не так, – мягко сказала Сыроежка. – Мы с бабушкой Сыроварушкой и Сырником особый сыр варим, сказочный. Для Вороны и Лисицы. Для Кота Чепирского аль Жадных Медвежат, коли в наш лес забредут. Для всех сказок, в которых бывает сыр, молочко, маслице, сметанка. Без сметанки не замесить тесто на Колобок. Без молочка блины не завести, а что Старик со Старухой делить будут? Да ты сам припомни, сколько сказок без нашей подмоги пропадут.

– Коровки у нас особые, волшебные, и овечки, и козочки. И пасутся они на сказочном лугу. Эх, хорошо мы жили с бабушкой Сыроварушкой! Не житьё было, а масленица. Как сыр в масле, хоть в нём катайся, хоть купайся. А таперича... Не всё коту Сырный четверг, – Сырник смахнул лапой слезу.

– Мы с бабушкой Сыроварушкой шерсть пряли, опосля из неё носочки вязали, варежки, шапки, шарфы и шали. Замотался потуже и не страшно в стужу, – рассказывала Сыроежка. – Овца руно растит не для себя. У нас в зимних сказках, знаешь, какие морозы лютые? Ежели б Падчерица за подснежниками без тёплой одёжки ходила, то страшно подумать, что бы с ней случилось. А с той, что Морозко повстречала, и подавно – её-то под деревцем сиднем сидеть оставили. И Дед, что зимой Лисицу подобрал и на свой воз к рыбе положил... Да какую ни возьми холодную сказку, всех бабушка Сыроварушка укутала потеплее.

– Наша бабушка Сыроварушка за что возьмётся, всё удаётся. Сыр не кашу варить – талант нужен. А таперича старушка пропала, как не бывало, наш талант съел баран, да и барану ни в чём нет талану. Куды один баран, туды и всё стадо.

– Какой талант? Как съел баран? Куда стадо? – Вовка изумлённо тарасил глаза.

– Ты, Сырник, ближе к делу, а не про козу белу, – укорила Кота Сыроежка. – Я растолкую, а ты, Вова, кушай и слушай. Сколько голов, столько умов, может, в три головы чего и скумекаем.

И Вовка стал слушать.

– Жили мы счастливо, трудились не лениво. Бабушка Сыроварушка сыр варила, а мы во всём ей помощниками были. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Чтобы во всех сказках были молочко, творожок, сметанка, сырок, масличко, да одёжки тёплые, да вале-ночки овечьи, приходилось нам хорошенечко поработать. Взойдёт солнышко, а мы уже хлоп-

чем. Это скота не держать, хлопот не видать. А животину водить – не разиня рот ходить. С большим стадом, хоть и волшебным, без дела не засидишься. Коровок, овечек, козочек накормить, напоить надо. Тут уж либо корму жалеть, либо без молока остаться. Лето – припасиха, зима – прибериха. Зимой разговор иной. На зиму сено запасаем, нам его со всех сказочек косари косят, возницы возят. Как прошла весна красна по лугам да полям, веснянки спела, землю согрела, так веди стадо на выпас. Летом животинка должна гулять, играть и под жарким солнышком греться. Наши овечки умные-разумные, утром уходят, сами пасутся, вечер наступит – сами домой несутся и сами же по стойлам разбредутся.

А давеча беда приключилась – коровка домой не воротилась, видно, далеко зашла да заблудилась. Лиха беда начало, а потом вторая и третья пропали. Впервинку мы думали, волка аль медведя в лесу повстречали. Согласно стада и волк не берёт, то ли дело не в волке, то ли в стаде разброд. Али вздумал кто думу худую – увёл корову чужую. Ежели взял корову, возьми и подойник, за коровкой ухаживать надо, разбойник. Извелись мы, не знали, что думать-гадать, а коровы и овцы давай пропадать. Ой, как жалко их было! Бабушка Сыроварушка шибко огорчалась и всё понять не могла, как пропажи случались. Якобы волк прибежал и утаскивал, да ведь у нас в сказках все волки при деле. Безобразничать некому, а животинка исчезает. То ли пришлый волчок захожий нашу сказку порастревожил. Стадо всё меньше становится, молочка меньше доится, коли будет так продолжаться – голодными можно остаться. И все сказки порушатся, а как же детушки тогда их читать будут?

Бабушка Сыроварушка нас оставила на хозяйстве и ушла выведывать, кто эти бесчинства утворяет. Злодеев искала и сама пропала. А без неё у нас и яства не такие вкусные, и одёжки не такие тёплые. Не управляемся мы. У неё особый талант был, а мы с Сырником хоть и стараемся, да не всё получается. Уж мы её ждали-ждали, а дождались тебя. Часом, она тебя не на выручку нам прислала?

– Эта ворона нам не оборона, – возмутился Сырник. – На какую подмогу годится чужанин, мальчонка из человеческого мира? Не гляди на меня комом, гляди россыпью. Ты паренёк хороший, да правил наших сказочных не понимаешь, жить по ним не умеешь. Пропадёшь. Зряшная затея.

– Да что ты заладил – пропадёшь, пропадёшь. А и то бывает, что овца волка поймает да согнёт его в бараний рог, в три дуги, три погибели. Может, оно и к лучшему, что Вова не из сказочного мира, залётная птица как раз пригодится. Ему всё в диковинку, всё впервой. Авось начнёт разглядывать всё затейливое да причудливое и отыщет наши пропажи, – заступилась Сыроежка.

– Я не знаю, зачем я тут оказался. Если могу вам помочь, то я постараюсь. А как мне домой попасть? – спросил Вовка, зевая. После сытного обеда его разморило и потянуло в сон.

– Точно! – хлопнула себя по лбу лапкой Сыроежка.

– Верно! – завопил Сырник.

– Домой попасть! – закричали они в два голоса.

Ошарашенный Вовка смотрел, как Кот и Мышь подхватили друг друга под лапки и пустились в пляс. Когда Сырник присел на лавку отдышаться, Мышка объяснила:

– Спокон веков так повелось, что люди к нам не заходят, разве что с нашего ведома. Живём с вами впритирку, бок о бок, да бежим от вас вприпрыжку. Давным-давно наши земли огорожены да отвожены, человеками не исхожены. Но уж коли изловчится забрести добрый молодец али красна девица, то бесприменно для того, чтобы подвиг какой совершить. Вона как бабушка Сыроварушка надумала тебе волшебного сыра дать. Послужи на меня, а я на тебя! Ты нас спасёшь и домой попадёшь!

За окном уже зарделся закат, наступал вечер необыкновенного дня. Сыроежка спохватилась:

– Солнце низенько, вечер близенько. Утро вечера мудренее. Опосля дальней дороги и доброго обеда по нашим сказочным законам полагается отдохнуть. Сначала спать, потом воевать.

– Могу поспорить, ты никогда не спал на полатах, – промурлыкал Сырник.

– Нет. А что это? – спросил Вовка.

– Ай да народ, всё наоборот, живёте в городах и не знаете, что такое вкусно есть и сладко спать, – фыркнул Кот и повёл Вовку к печи. – Пойдём, тебе Сыроежка перинку постлала и ночник принесла.

– А разве у вас есть электричество? – опешил Вовка. Он не заметил никаких проводов, розеток или приборов.

– Еле три чего?

– Электричество. Нажмёшь на выключатель – свет загорается, нажмёшь ещё раз – потухнет. И электроприборы всякие: телевизор, плита, холодильник, компьютер...

– Ишь, приборы-переборы удумали. У нас впотьмах и гнилушка светит, – усмехнулся Кот и воткнул гриб в стену. Действительно, от гнилушки исходил слабый свет, как от светильника-ночника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.